

РАШИД КУШАЕВ

В свободную Европу!

ИСПОВЕДЬ БЕЖЕНЦА
ИЗ УЗБЕКИСТАНА



Рашид Кушаев

В свободную Европу!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18514390

ISBN 9785447475321

Аннотация

Справедливость – это не то, что придумал Путин или Страсбургский суд. Справедливость – это категория, не подвластная временно великим кесарям и преториям. Справедливость, попранная в отношении А. Кушаева, – всегда будет попранной справедливостью. (Рашид Кушаев для «Новой газеты»)

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Тотальная дискриминация	9
Глава 2. За правдой в Страсбург...	16
Алма-Ата	16
Челябинск	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

**В свободную Европу!
исповедь беженца
из Узбекистана
Рашид Кушаев**

© Рашид Кушаев, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

То, что происходило в Узбекистане за последние двадцать пять лет (1991—2016 г.г.) иначе как «фашизмом дикарей» не назовешь.

Никаких гражданских прав и свобод, ничего человеческого в политике узбекских национал-капиталистов никогда не было. Их стремления и дела не получили своего выражения в лозунгах, как это было в гитлеровской Германии. Но от этого они не являются меньшим злом.

Привожу здесь неофициальные, но реализуемые на практике лозунги:

«Узбекистан для узбеков!»

«Все граждане Узбекистана – его рабы!»

«Все национальные меньшинства – вон из страны!»

«Рабство или смерть!»

За двадцать пять лет было изгнано или истреблено почти всё русскоязычное население, а это почти три миллиона человек!

Россия, ООН и «Мировое сообщество» на это никак не отреагировали. За гонения на евреев гитлеровцы получили Нюрнбергский трибунал. За истребление россиян узбекских фашистов никто так и не осудил.

Моя жалоба в Комитет по правам человека ООН осталась

без внимания.

В интернете есть множество материалов, где описаны зверства каримовцев, но это не привело к Трибуналу, подобного Нюрнбергскому, который за основу своих обвинений взял дневник подростка – Анны Франк.

В Узбекистане добывают газ и хлопок; золото, серебро и другие редкие металлы. Но знать, кому принадлежат природные богатства, не должен никто! Вероятно, что прибыль от торговли природными ресурсами имеют влиятельные капиталисты мирового уровня, поэтому узбекам позволяют безнаказанно гнать и истреблять несчастных россиян.

Видимо, россияне Узбекистана не так нужны «Мировому сообществу» как национальные меньшинства Германии 30-х и 40-х г.г. 20-го века, поэтому о наших страданиях никто и не говорит.

Задачей книги является улучшение положения прав христиан Узбекистана, России и СНГ.

При ликвидации СССР меня и многих других полноправных граждан Советского союза лишили страны и гражданства, их законных прав и свобод. В особенности это касается тех, кто проживал, в российских колониях, например, как и я сам, в республиках Средней Азии, и в частности, в Узбекистане.

Посчитав, что российские власти поступили несправедли-

во, я приехал в эту страну и скромно заявил о себе и своих поправленных правах.

До этого, немного попрактиковавшись у себя на родине. Продолжив практические занятия по защите своих прав в России, продолжавшиеся два года и ничего не добившись я предъявил иск к ответчице – России в Европейский Суд по Правам Человека.

Добавлю, что ситуация осложнена заболеванием моего позвоночника при отсутствии группы инвалидности. Несмотря на имеющиеся законные основания и попытку её оформить.

Чувство протеста против несправедливости и беззакония, спровоцированное ранее моими недругами в Узбекистане, двигало мной весь период моего пребывания в России (с августа 2002 по июль 2004 года).

После потешных и несправедливых судов в России, я обратился в уже упомянутый Страсбургский Суд.

Я надеялся, что этот суд – «самый справедливый Суд в мире». В своей жалобе я опирался на статьи Европейской Конвенции и ряд российских законов, нарушенных самой Россией, выдворившей меня с территории моей родины – СССР, несмотря на то, что она является его правопреемницей и, несмотря на то, что я так и не отказался от гражданства СССР.

На словах Россия – это страна христианского большинства, но на деле – меня христианина она не приняла. Как

татарин я надеялся на Татарстан, но и там меня не приняли. А такой разрекламированный и авторитетный Страсбургский суд отказал мне в рассмотрении моей жалобы, нарушив тем самым Европейскую Конвенцию и обнаружив себя частью этого несовершенного мира, косвенно признав, что даже такой «высокий», будто бы, Суд всё же не может, в принципе, существовать в этом мире. Особенно, после моего дела.

Мой иск был отклонён, но я не считаю себя проигравшим по двум причинам.

Во-первых, потому, что я продолжаю бороться, и эта книга является частью этой борьбы.

Во-вторых, потому, что мне открылось много нового в процессе приобретённого жизненного опыта и личностного роста.

Глава 1. Тотальная дискриминация

Мне было уже больше тридцати лет, когда я начал пытаться защищать свои права в Узбекистане. Сильным толчком, подвигнувшим меня к правозащитной деятельности, стал целый ряд вопиюще несправедливых фактов, нарушающих мои личные права.

Сначала это были мелкие проблемы, и для их решения я оказался в офисе международной правозащитной организации Human Rights Watch (HRW).

Девушка с красивым именем Акейша подарила мне ежегодник HRW, где было несколько статей описывающих дикие безумства узбекских силовиков. Среди них было и письмо Дмитрия Чикунова о том, как его заставили признаться в преступлении под пытками.

Прочитать письмо целиком в интернет можно по ссылке: [битая ссылка] <http://www.hrw.org/legacy/russian/reports/uzbek/2000/dec/apd2.html>

Источник:

официальный сайт Human Rights Watch (HRW)

[битая ссылка] www.hrw.org

Это письмо помогло мне в будущем спастись от сумасшедших и кровожадных злодеев, потому что там была фамилия

одного из них – Григорян.

В ноябре 2000 мы с матерью продали небольшую квартиру и приехали к моему отцу, потому что дом у него был просторным, а он сам нуждался в уходе по причине преклонного возраста.

До сентября 2001 всё было нормально: у нас были средства от проданной квартиры и мы не знали никакой нужды. Все прежние годы у нас были проблемы из-за безработицы, узбекского национализма, гонящего всех «неузбеков».

Но 27 сентября отец умер после ампутации части ноги, поражённой гангреной.

Дом отца находился в криминальном Яшнабадском (ранее – Хамзинский) районе Ташкента, где проживал и был задержан российский мученик Дмитрий Чикунов.

На улице проживает множество опустившихся люмпенов, страдающих алкоголизмом и живущих криминальными инстинктами. Один из таких вот обитателей этого квартала жил за забором. Вся их многодетная и бедная семья не могла смириться с нашим временным благополучием.

Уже в октябре начались первые провокации. Наши криминальные соседи нашли причину для скандала с оскорблениями и нецензурной бранью. Я написал заявление в милицию. Ко мне домой пришли аж три мента! Это были Курбанов, Элабаев и тот самый Григорян! Это не мог быть другой Григорян, потому что мент армянской национальности для Узбекистана – вообще редкость, а однофамилец в одном

и том же районе – абсолютное исключение. К тому же от этих троих хищников просто воняло кровью и смертью!

Они осмотрели мой дом, зайдя во все комнаты, и разузнав, где я сплю. Потом ушли.

Никакого дела заведено не было.

Через пару недель, 9 ноября, в окно моей спальни среди ночи влетел строительный кирпич, разбил стекло и громко ударился о решётку!

Грохот как от атомной бомбы! – первая мысль при пробуждении, потому что американцы уже собрались бомбить Афганистан после терактов 11 сентября. Я испытал сильный шок.

В эти дни я узнал, что такое «математика хищников».

Люмпен Гена (криминальный сосед) разбил окно в ночь на субботу. В субботу, 10 ноября, милиция отдыхает, потому что это их профессиональный праздник. И поэтому моё заявление, которое я отвёз в само Министерство внутренних дел, было принято с большой неохотой. Только моя настойчивость была сильнее!

В Министерство я обратился, потому что районной милиции я уже не доверял. Тогда я ещё был наивен и не знал, что между уголовниками и ментами Узбекистана нет никакой разницы, и что все подобные провокации разрабатываются теми же хищниками, которые управляют страной.

Никакой реакции из МВД – даже письма не было!

Я ждал, когда приедет следователь, чтобы осмотреть разбитое окно, поэтому кирпич до сих пор лежит на раме окна. Но так никто и не приехал!

5-го января 2002 – новая провокация. Гена ломает наш общий забор и ждёт моей реакции. Я подхожу и осматриваю место пролома. За забором стоит Гена, его жена и их дети. Все они громко кричат и матерятся. Я молча ухожу и звоню в милицию. Через час приезжают Элабаев с Курбановым. Они отвозят меня и дебошира в РОВД и... сажают в общую камеру!

В коридоре я успеваю заметить зловещую фигуру с пудовыми кулаками. Предполагаю, что это был один из рабов системы, призванный запугивать и убивать всех жертв режима. Их набирают из преступников, о которых рассказал один из них – Дядя Шурян (Александр Рахманов).

Публикация информационным агентством «Фергана» и газетой «Мегаполис» исповеди «Раскаяние палача» Александра Рахманова вызвала бурную реакцию в Алма-Ате в начале 2006 года.

Прочитать статьи можно на сайте информационного агентства «Фергана»:

Источник:

[битая ссылка] www.fergananews.com/articles/7167

[битая ссылка] www.fergananews.com/articles/7157

Утром отпустили сначала дебошира, а потом и меня.

Я понял, что меня отпускать не хотели, а собирались по-

ступить как и с Дмитрием Чикуновым. Соседи выступили лишь как провокаторы и сообщники ментов. А те планировали сострять уголовное дело, чтобы потом забрать дом, доставшийся мне в наследство. Для этого можно было попытаться меня в застенках, чтобы я подписал – либо самооговор, либо дарственную на их человека. Это обычная практика для Узбекистана.

Когда после многочисленных звонков в милицию, никто не приехал, я позвонил дежурному прокурору города. И именно этот предусмотрительный шаг заставил каримовских уродов отпустить меня из своих челюстей, то есть из Хамзинского РОВД г. Ташкента.

Вплоть до продажи дома в июне 2002 были самые разные провокации и грубые акции оскорблений. Нам били окна, проломили шиферную крышу, материли последними словами многочисленные дружки наших соседей. Но мы могли только терпеть.

В июне мы очень дешево продали дом, чтобы бежать от этого доисторического беззакония.

Но уже другие испытания ждали нас впереди.

На время, пока мы присматривали себе недорогую квартиру в более безопасном месте, я попросил свою бывшую жену, Валентину, пустить нас с матерью в свою квартиру. Оплату мы дали ей вперёд.

Прошло две недели. Мы с матерью решили, что я куплю

ей однокомнатную квартиру, а сам поеду в Россию. Найдя подходящий вариант, мы вышли для поездки к нотариусу, чтобы оформить куплю-продажу. Но уже в подъезде Валя подняла шум, крича во всё горло, что её ограбили. Тут же появилась жена домкома, проживавшая в этом же подъезде, и стала меня в чем-то обвинять.

На улице уже стояли работники махаллинского (квартального) комитета – МК – и всеми силами пытались помочь Вале отобрать сумку с деньгами от проданного дома, которую моя 70-летняя мама так и не отдала. Я хотел помешать этому грабежу, но соучастники преступления – работники МК – представители местной власти очень старательно удерживали меня.

Откуда ни возьмись, появился участковый милиционер. Это был уже другой район — Мирзо-Улугбекский, но менты здесь – такие же уголовники, как и во всём Узбекистане. Добавлю, что раньше мне мои дети, которых мы родили с Валей, уже рассказывали, что сотрудник Махаллинского комитета Бердикул приходил к ней и пил с ней вино. Теперь он был её главным помощником в попытке грабежа.

Вся эта уголовная шушера – участковый и работники махалли – требовала от нас, чтобы мы отдали Вале часть наших денег. Но мы им не дали ни гроша! Я при них позвонил знакомой правозащитнице и весь их боевой дух куда-то испарился!

Им пришлось нас отпустить.

В тот же день мы купили квартиру.

Потом написали заявление о попытке грабежа и требовании вернуть наши вещи, которые Валя оставила у себя. Но заявление осталось без ответа, а вещи достались воровке.

На новую квартиру ещё два приходили участковые, уже другие, и пытались затащить меня в свой участок, но я требовал повестку, поскольку знал, что люди очень часто оттуда никогда не возвращаются. Опасаясь новых сценариев по экспроприации оставшихся у меня денег, я положил их в банк, на счёт своей матери и с небольшой суммой направился в сторону границы с Казахстаном.

Мне ничего не оставалось, как бежать в Казахстан. Это было 13-го августа 2002 г...

Глава 2. За правдой в Страсбург...

Алма-Ата

С помощью приграничных контрабандистов оказался на территории Казахстана. Эти самые «помощники» провели меня мимо сидящего на стуле казахского милиционера. Он проверил мой документ. Сразу же обнаружил тайник с сотней долларов, но вернул их тут же.

Далее он предложил своему младшему коллеге проверить меня в участке.

Пришлось показать содержимое моей небольшой сумки. Ничего запрещённого там не было и милиционер, просто так, предложил оставить «немного денег». У меня оставалось немного узбекских сумов, и я положил их на стол. По курсу тогда это было около пяти долларов. Ему показалось мало, и уже по опыту видел, что он

пытается нарушить закон по статье «вымогательство». Имея некоторые навыки защиты, сказал, что мне известно о подписании Казахстаном Конвенции 1951 года по беженцам, и я прошу у него, как приграничного служащего помочь мне настолько, насколько он уполномочен действовать в подобной ситуации. Он пробормотал, что я «свой человек» и отпустил на все четыре стороны, но денег не отдал.

Через час-полтора я уже был в Чимкенте. На вокзале ко мне подошёл некто и назвался проводником поезда до Алма-Аты. Он предложил не покупать билета и за меньшую сумму помочь доехать до Южной столицы. Он показал мне удостоверение, так как он был похож на проводника, я дал ему требуемую сумму, хотя до отхода поезда было ещё с полдня. Проголодавшись, я зашёл поесть пирожков в маленькую столовую, здесь ко мне подсели трое молодых людей. Представились проводниками поезда до Алма-Аты, хотя на лбу было написано «мошенники», предложили дать им денег за место в поезде. Показали сомнительного вида удостоверение. Кое-как от них отвязался. В назначенное время с настоящим проводником отправляемся к Алма-Аты.

Маленькое отступление. События происходили 13 августа 2002 года, а 3-го мая, когда мои нервы не выдержали, ещё до продажи дома, почти без денег я уже бегал в Чимкент и просил убежища, но местные чиновники из службы миграции предъявили столько невыполнимых требований (родственные связи в Чимкенте и т.д.), что я в тот же день вернулся в Ташкент. Мне это показалось лучше, чем жить на вокзале. И по этой причине Казахстан не очень-то привлекал меня как страна для убежища.

В Алма-Аты я находился только сутки. Потом была дорога на Астану. А оттуда на Кустанай. Мне с моим видом на жительство для лиц без гражданства в Узбекистане на террито-

рии Казахстана не продавали билет в кассах вокзала и приходилось договариваться с проводниками.

Приятная проводница – добрая русская женщина согласилась в своём купе довезти до Кустаная, и когда по составу ходили люди в погонах, проверяя документы, я спокойно спал. Мои документы были «не совсем в порядке», поэтому расположение ко мне проводницы было очень полезно. Вообще-то если смотреть объективно, то с того момента, как меня «разбудили», и до сего дня мне пришлось так много пройти, что только способствовало моей эволюции и повышению самообразования. Чтобы договариваться с незнакомыми людьми приходилось приобретать навыки дипломатии. Чтобы защищать свои права надо было изучать разные законы и Конвенции. А чтобы прожить на скудные средства беженца учиться экономить и питаться для подкрепления, а не ради удовольствия.

Из Кустаная до приграничного Троицка можно было доехать автобусом, а на автостанции за 10 долларов мне предложили доехать до Челябинска, на что я и согласился.

На границе с Россией, дабы не искушать судьбу, я сошёл с машины и в обход Таможенного контроля, перейдя вброд маленькую речку, стал ждать своих попутчиков уже с российской стороны.

Когда мы приехали в Челябинск, была суббота, 17 августа 2002 года.

Я так натерпелся на родине, что мне даже в путинской

России дышалось свободно и легко. Да и Путин тогда только, только привыкал быть президентом, и многие россияне очарованные тогда его патриотическими высказываниями не заметили, как их опять потихоньку загнали в рамки привычной советской системы.

Челябинск

Если при отъезде из Ташкента я изнывал от жары в 40 – 43 градуса и уезжал на север в надежде на более мягкий климат, то по прибытии в Челябинск слегка озяб. На Урале уже в августе наступает осень, к тому же в тот год лето выдалось прохладное. Но это были мелочи по сравнению с обретенной свободой.

Есть такое выражение «птичьи права», наверное, так можно было определить моё тогдашнее положение. Статуса и прав никаких, зато свободен, словно птица. Никто не достаёт. Ни опустившиеся люмпены, ни обнаглевшие менты. Но и права тоже – как у птички.

Что ни говори, а в российской действительности человека ценят гораздо больше, чем в Узбекистане. Потому наверное, что несмотря на коммунистическое наследие, христианские ценности всё ещё присутствуют в России. А может быть, мне так показалось, потому что я этнический россиянин и попал к своим. Ведь если лиц с европейской внешностью не жалуют в Азии, то в России всё наоборот.

Через два дня, в понедельник, чтобы не пропустить сроки спешу в Миграционную службу по Челябинску.

Там заполняю нужные бумаги и по их предложению ожидаю ответа. Ждать надо целый месяц.

Никакой помощи с их стороны не предвидится, а мои лич-

ные средства на исходе.

В свободное время искал более дешёвое жильё, где-нибудь на квартире. Обратился к посредникам. На вид – солидная контора. Они мне дали несколько адресов, а там и цены выше указанных и мест тоже нет.

Приезжаю в контору и говорю: «Я вам дал 300 рублей, услуга оказалась несоответствующей, цена выше договорной, прошу вернуть деньги». Они и слушать не хотят, квитанцию взяли и не думают возвращать, окно закрыли, чтобы не видеть меня.

В Ташкенте на эти деньги я мог бы жить две недели, здесь же у меня их изъяли за несколько минут. Практически безвозмездно.

Я настолько опьянел от свалившейся на меня свободы, что начал забывать некоторые заповеди, которым был научен в Церкви за семь последних лет. Поселившись в недорогой гостинице и познакомившись с её постояльцами, я и не заметил, как стал приобретать их привычки. Вино, водка, а потом и «девочки»...

Деньги таяли и пришлось обращаться к маме домой. Добрая мама выслала мне двести долларов, которые я ранее предусмотрительно положил в банк, на её имя.

При прогулках по городу как-то набрёл на татарский культурный центр. Познакомился с людьми, город ведь незнакомый, а мне надо устраиваться, в гостинице долго не проживёшь. Вскоре, когда последовали наказания за легкомыслие,

мне это знакомство с челябинскими татарами очень пригодилось. Имея некоторый опыт веры, знания о том, что такое грех, опыт его совершения и опыт получения наказания,

могу свидетельствовать, что наказания за грехи наступают неотвратимо и порой бывает ой как больно их переносить.

Мы вышли на привокзальную площадь за тем, чтобы прикупить спиртного. Киоски там работают круглосуточно, а нам, как это бывает, «не хватило». Ещё не успели ничего купить, как вдруг из темноты появились милиционеры на своём «бобике». Уверенно принимаю их предложение пройти на минутку в машину «для проверки». Уверенность базировалась на убеждении: «уж в России-то милиция не такая как у нас», что они цивилизованные, культурные. И Конвенцию по беженцам Россия подписала, не станут обижать беженца.

Информация о России до моего приезда была самая положительная.

Однако в действительности всё выглядело по-другому. Убежал я от одних «оборотней в погонах», а здесь другие встретились. Проверили мои документы, обнаружили мою заначку в 100 долларов, заговорили зубы и вернули документ. И заначку, будто бы тоже. Когда же я вышел из машины, то они как-то подозрительно быстро дали по газам. Я заглянул в документ, а там вместо сотни только один доллар. Посмотрел вслед, чтобы номер запомнить, но было темно, и ребята оказались шустрые, номер разглядеть уже не уда-

ЛОСЬ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.